

PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF LITERARY ARCHETYPES

Romanov I.A.¹, Ludupova A.V.² (Russian Federation)

Email: Romanov511@scientifictext.ru

¹Romanov Igor Alexandrovich – Candidate of philological sciences, Associate Professor;

²Ludupova Anna Viktorovna – Undergraduate,
DEPARTMENT OF LITERATURE, FACULTY OF PHILOLOGY AND MASS
COMMUNICATIONS,
TRANSBAIKAL STATE UNIVERSITY,
CHITA

Abstract: *the purpose of the article is to identify the main problems associated with the classification of literary archetypes. The problem is that the classifications developed in Jung's psychoanalytic theory are mechanically transferred to literary studies, but the literary process does not directly reflect psychological phenomena, since artistic creativity develops according to its own laws. However, incomplete and unsuccessful attempts were made in literary studies to develop a typology of archetypal images, which required an understanding of the identified problems and a review of modern publications.*

Keywords: *psychoanalysis, Jung's psychoanalytic theory, Jung's theory of archetypes, archetype, archetypal image, literary archetype, classification, typology, archetypal complexes, archetype Ingenuous, archetype Seeker, archetype Hero, archetype Sage, archetype Rebel, trickster, archetype Lover, archetype Creator, archetype Caring, archetype Self, archetype spirit, basic archetype, latent archetype.*

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ АРХЕТИПОВ

Романов И.А.¹, Лудупова А.В.² (Российская Федерация)

¹Романов Игорь Александрович - кандидат филологических наук, доцент;

²Лудупова Анна Викторовна – магистрант,
кафедра литературы, факультет филологии и массовых коммуникаций,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита

Аннотация: *цель статьи заключается в определении основных проблем, связанных с классификацией литературных архетипов. Проблема заключается в том, что в литературоведение механически переносятся классификации, разработанные в психоаналитической теории К.Г. Юнга, однако литературный процесс не отражает напрямую психологических феноменов, так как художественное творчество развивается по собственным законам. Однако в литературоведении были предприняты*

неполные и неудачные попытки разработать типологию архетипических образов, что и потребовало осмысления выявленных проблем и обзора современных публикаций.

Ключевые слова: психоанализ, психоаналитическая теория К.Г. Юнга, теория архетипов К.Г. Юнга, архетип, архетипический образ, литературный архетип, классификация, типология, архетипические комплексы, архетип Простодушный, архетип Искатель, архетип Героя, архетип Мудреца, архетип Бунтаря, трикстер, архетип Любовника, архетип Творца, архетип Заботливый, архетип Самости, архетип Духа, базовый архетип, латентный архетип.

Классификационные методы и процедуры широко применяются в научном исследовании для решения самых различных познавательных задач. Классификация литературных архетипов является актуальной научной задачей в связи с накоплением как позитивного, так и негативного опыта их изучения в литературоведении. Распределение архетипов по группам может использоваться для повышения эффективности анализа литературных произведений.

К сожалению, в литературоведении практически не представлены классификации литературных архетипов, поэтому столь важен анализ теоретических источников, в которых в той или иной степени представлена типология литературных архетипов.

В последнее десятилетие появился целый ряд исследований, в которых анализируется типология литературных архетипов [1-19]. Актуальность типологического анализа связана с возможностью более глубокого и универсального прочтения литературного произведения, так как вычленение архетипического образа, позволяет выделить основную мысль и связать ее с мифологическим содержанием. Особенно яркими примерами попыток типологического создания системы литературных архетипов являются работы Ю.М. Лотмана, Е.М. Мелетинского, В.Н. Топорова, Б.А. Успенского и др. Сложность, однако, состоит в том, что тем не менее до сих пор отсутствует единая классификация литературных архетипов, кроме того большинство классификаций «грешат» излишней психоаналитичностью, связанной с механическим переносом теории Юнга в литературоведение.

С литературоведческой точки зрения классификация литературных архетипов лишь была поставлена в одной из первых отечественных работ – в исследовании Е.М. Мелетинского «О литературных архетипах» (1994). Автор с сожалением констатирует, что «попытки представить архетипические мотивы в виде строгой системы, особенно системы иерархической, ни к чему не приводят» [12, с. 51]. В этой связи исследование системы литературных архетипов представляется перспективным.

Выявить количество архетипов и то, в каких отношениях друг к другу они находятся, достаточно трудно. Сам Карл Юнг считал, что архетипов может быть очень много: также как и мотивов и образов, воплощающихся в мифах, которые являются проекциями архетипов. Однако учёный не предпринял никаких попыток систематизировать даже те архетипы, которые описал подробно: Мать, Дитя (Божественный ребёнок), Мать, Отец, Анима, Анимус, Тень, Трикстер, Персона, Мудрый Старец и несколько других.

Одна из попыток классификации архетипов была предпринята ведущим американским юнгианским специалистом Джоном Биби [7]. На основе юнгианских установок (аттитюдов) – экстраверсия и интроверсия, – а также 4 функций сознания (мышление, чувство, ощущение и интуиция) исследователь разработал модель, в которой распределил 8 архетипов по четырём осям, соединяя различные функции с аттитюдами

Данная классификация примечательна тем, что автор выявил основные архетипы, а также те отношения, в которых они находятся: например, архетип Мудреца является тенью архетипа Отца. Однако модель Дж. Биби ориентирована, прежде всего, на индивидуальную психику (неслучайно автор называет её не моделью архетипов, а моделью «архетипических комплексов») и для анализа литературных архетипов малоприменима.

Известную классификацию архетипов, которая ориентирована на выявление именно культурных архетипов, в том числе отраженных в художественной литературе, предложили авторы работы «Герой и бунтарь: создание бренда с помощью архетипов» М. Марк и К. Пирсон [11]. Исследовательницы создали систему из двух осей: изменения (риск)/стабильность и принадлежность/самопознание (независимость). Марк и Пирсон выделили 12 архетипов, которые распределены в созданной ими системе следующим образом (см. рис. 1):

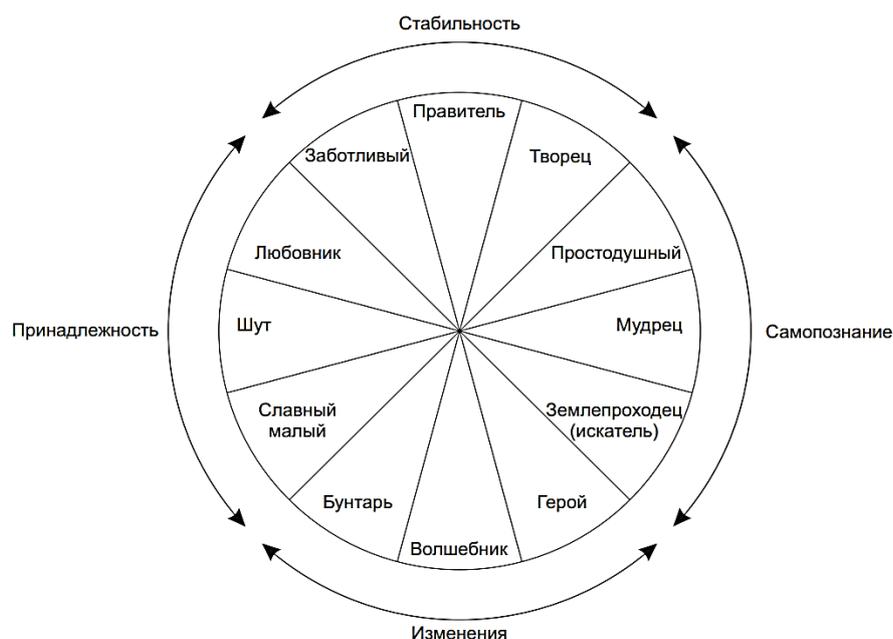

Рис. 1. Система архетипов Марк М., Пирсон К.

Необходимо признать, что подобная классификация является больше практикоориентированной, чем теоретической, и её авторы в своём исследовании приводят большое количество примеров, в которых воплощается тот или иной архетип, однако для анализа художественных произведений в литературоведения данная классификация Марк и Пирсон не лишена недостатков: авторы не обосновывают то, почему ввели именно такие оси, а отнесение архетипов к тому или иному квадранту периодически оказывается достаточно условным. Кроме того, указанные архетипы – это лишь небольшая часть того огромного пласта архетипических образов, которые представлены в литературе, поэтому данная классификация не может быть признана удачной. Тем не менее, сама попытка классификации является перспективной, так как типологические проблемы архетипики в литературоведении достаточно редкое явление, а представленная классификация ценна тем, что авторы отходят от индивидуальной психики и рассматривают архетип как феномен коллективного бессознательного и одновременно элемент социокультурного взаимодействия. Кроме того, в работе Марк и Пирсон ярко выражена идея о том, что архетипы можно использовать осознанно.

Е.М. Мелетинский, предложивший понятие «литературные архетипы» и наметивший основные из них, отдельно классификацию архетипических образов не выделял. По мысли ученого понятие «литературный архетип» гораздо шире, нежели юнговские архетипы, которые «представляют собой преимущественно образы, персонажи, в лучшем случае роли и в гораздо меньшей мере сюжеты» [12, с. 6]. В этой связи Е.М. Мелетинский обосновывает необходимость введения нового термина – «архетипический

мотив». Система выделенных исследователем архетипических мотивов дает нам основание отдельно говорить об определенной типологии архетипов в литературе, обозначенной Е.М. Мелетинским.

Попытку осуществить классификацию литературных архетипов осуществил Ю.В. Доманский в исследовании «Смыслообразующая роль архетипических значений в литературном тексте» [8]. Распределив архетипические мотивы на «мотивы, связанные с описаниями природы, стихий мироздания; мотивы, непосредственно соотносимые с циклом человеческой жизни, ключевыми моментами и категориями в жизни человека, и мотивы, характеризующие место человека в пространстве» [8, с. 28], исследователь проанализировал шесть рядовых мотивов: метели и времен года, сиротства и вдовства, леса и дома, а указанные исследователем мотивы могут лечь в основу авторской типологии, однако, исследователь не реализовал в дальнейшем данную идею и классификация не получила своего логического завершения.

Анализируя творчество М.И. Цветаевой, Н.С. Кавакита пытается построить классификацию литературных архетипов на основе традиционно выделяемых в психоанализе Юнга архетипов:

1) архетипов, соотносимых со сферой эмпирического существования (воплощение архетипических черт Анимы, Анимуса, Ребенка, Матери, Духа-Отца),

2) архетипов, соотносимых со сферой над-эмпирического существования (черты архетипики Духа и Самости) [9, с. 168].

Е.Ю. Власенко, анализируя архетипы в произведениях П.В. Засодимского выделяет следующие виды-архетипов: культурного героя-демиурга, трикстера, оборотня, бабы-яги, сироты, вдовы и пространственные архетипы (дом, сад, ад и рай) [5, с. 96].

С.Г. Барышева в исследовании «Экзистенциальная архетипика в художественном пространстве современной русской прозы» предлагает разделить экзистенциальные архетипы на две группы: «онтические» (термин М. Хайдеггера) и гносеологические. «Произведения, где есть онтические архетипы, строятся по экзистенциальным канонам (наличие экзистенциального героя, наличие пограничной ситуации и т.д.). <...> Гносеологические архетипы в силу своей специфики могут встречаться не только в произведениях экзистенциальной направленности, но также в произведениях различных стилей и направлений» [2]. Автор относит к онтическим архетипы Тошноты, Пустоты, Болезни, Насекомого, Тяжести. Среди гносеологических выделяет архетипы Пути (архетипы Дороги, Города, Границы) и Истины (архетипы Дома, Окна, Леса, Воды).

Попытку осуществить классификацию архетипов, которая также применима к литературоведению, осуществил Ю.В. Пикалов. Проведенный анализ всего комплекса архетипов, известных на сегодняшний день, позволил автору разделить их на три группы [14].

Первая группа – это группа базовых архетипов, сформулированных К.Г. Юнгом и используемая в практике психоанализа, вторая – группа прямых (открытых) архетипов широкого применения, используемых в литературе: Родина, Дом, Мать, Счастье, Любовь, Благополучие, Смерть, Несчастье и др. Они, в свою очередь, подразделяются на две подгруппы: положительно-эмоциональные и отрицательно-эмоциональные. При этом последние гораздо сильнее воздействуют на подсознание читателей.

Ю.В. Пикалов выделил еще одну группу архетипов – латентных (скрытых). Они являются иносказательным описанием образов, соответствующих прямым (открытым) архетипам. Такие архетипы используются для воздействия на людей с творческим воображением, а также в случаях, когда нельзя использовать прямые (открытые) архетипы (Вор, Лжец, Предатель и т. д.) по причине отсутствия веских доказательств [14].

Базовые (прямые по Ю.В. Пикалову) архетипы, сформулированные К.Г. Юнгом, – это некие общие образы индивидуального и коллективного бессознательного, как правило, имеющиеся у всех людей [21, с. 54-75]. Следовательно, можно выделить эти базовые архетипы в отдельную, теоретическую группу архетипов.

Выделение такой группы, как латентные архетипы, в классификации архетипов связано с особенностью их восприятия. Первая группа латентных архетипов – «теоретическая» – предназначена для психологов-исследователей, является базовой для анализа особенностей индивидуального и коллективного бессознательного. Вторая группа – «практическая» – является самой распространенной [14].

Таким образом, классификация литературных архетипов как научная задача на современном этапе находится на стадии разработки. Первые классификации строились на основе типологии Юнга. Дальнейшие попытки классифицировать литературные архетипы не выходили за рамки юнгианства. Более удачными были классификации М. Марка и К. Пирсона, предложенные не в сфере литературоведения, но оказавшиеся удачными для анализа художественных образов. Между тем последующие работы не обладают комплексностью и исследование классификации литературных архетипов нуждается в более серьезном анализе.

Список литературы / References

1. Балашова Е.С., Грибанов С.В., Мальцева С.М., Носкова О.И. Современные аспекты теории архетипов К.-Г. Юнга // Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 320-322.
2. Барышева С.Г. Экзистенциальная архетипика в художественном пространстве современной русской прозы: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / С.Г. Барышева. Магнитогорск, 2006. 201 с.

3. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов / С.П. Белокурова. СПб.: Паритет, 2007. 320 с.
4. Большакова А.Ю. Архетип-концепт-культура // Вопросы философии. М.: Наука, 2010. № 7. С. 55-62.
5. Власенко Е.Ю. Функции архетипов и архетипических образов в произведениях П.В. Засодимского: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Е.Ю. Власенко. Ульяновск, 2005. 163 с.
6. Демина А.В. Архетип героя в литературе жанра фэнтези // Каспийский регион: политика, экономика, культура, 2013. № 2 (35). С. 310-317.
7. Джон Биби. Психологические типы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.maap.pro/biblioteka/stati/beebe_psihologicheskie_tipy.html (дата обращения: 14.11.2019).
8. Доманский Ю.В. Смыслообразующая роль архетипических значений в литературном тексте. Пособие по спецкурсу. / Ю.В. Доманский. Тверь, 2001. 94 с.
9. Кавакита Н.С. Проблема архетипа в творческом опыте М.И.Цветаевой: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08 / Н.С. Кавакита. М., 2004. 200 с.
10. Крюкова О.С. Архетипический образ Италии в русской литературе XIX века: автореф. дис. доктора. филол. наук: 10.01.01. М., 2007. 43 с.
11. Марк М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов / Пер. с англ. под ред. В. Домнина, А. Сухенко. СПб.: Питер, 2005. 336 с.
12. Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. М.: РГГУ, 1994. 136 с.
13. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Восточная литература РАН, 2000. 407 с.
14. Пикалов Ю.В. Классификация архетипов как инструментов предвыборной агитации // Теории и проблемы политических исследований, 2017. Т. 6. № 3А. С. 127-135.
15. Пономаренко Г.А. Образ трикстера в романе Ф.К. Сологуба «Мелкий бес» // Державинский форум, 2019. Т. 3. № 11. С. 117-122.
16. Радь Э.А., Ядыкина Д.О. Архетип мудреца и бессмертие мысли в понимании автора-натурфилософа Ч. Айтматова // Художественный текст: проблемы чтения и понимания в современном обществе / Отв. редактор Э.А. Радь. Уфа: Изд-во БГУ, 2018. С. 156-158.
17. Романова Т.В. Эволюция образа матери в русской и европейской литературе // Молодость. Интеллект. Инициатива: Материалы IV международной научно-практической конференции студентов и магистрантов. И.М. Прищепа (главный редактор). Витебск: ВГУ, 2016. С. 221-222.
18. Шманева А.В. Искатель в литературе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://idea-class.ru/training-courses/stil-arkhetipy/prostodushnyj-alinv-shmanevoj/> (дата обращения: 14.11.2019).

19. *Шманева А.В.* Простодушный. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://idea-class.ru/training-courses/stil-arkhetipy/statya-aliny-shmanevoj-po-arkhetipu-iskatel/> (дата обращения: 14.11.2019).
20. *Юнг К.Г.* Архетип и символ. М.: Renaissance IV Ewo, 1991. 160 с.
21. *Юнг К.Г.* Душа и миф: шесть архетипов. К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. 384 с.